

УДК 81'44=161.1=161.2=162.1

Н. О. Ярошенко

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ В СОСТАВЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ САЖАТЬ, САДИТИ И SADZIĆ

Одной из отличительных черт современной лингвистики является заметное оживление в области контрастивного языкознания в целом и сопоставительной дериватологии в частности. Что касается словообразования, то его развитие на современном этапе характеризуется пристальным вниманием к изучению комплексных единиц, а именно: словообразовательных парадигм (далее — СП), словообразовательных цепочек (далее — СЦ) и словообразовательных гнезд (далее — СГ). По свидетельству А. Н. Тихонова, “в исследовании гнезда сравнительно недавно наметились новые направления — сравнительно-типологическое описание словообразовательных гнезд и изучение роли их в системной организации лексики” [6, с. 15].

Предлагаемая статья является частью нашего исследования, посвященного изучению структурно-семантических особенностей СГ с вершинами *sazhatʹ*, *saditi* и *sadzić* в русском, украинском и польском языках XIX – XX вв. (в сопоставлении с английским языком). Цель статьи заключается в сопоставительном анализе глаголов в составе названных СГ.

Сопоставительный аспект изучения славянских глаголов в рамках словообразовательных типов реализован в работах А. Бартошевича, Л. М. Бобровой, Т. С. Возного, А. Дубелецкой, И. Романовской, С. О. Соколовой [10; 1; 3; 11; 12; 5] и др. Поскольку, как отмечают дериватологи, словообразование славянских языков в направлении от производящего слова к производному изучено значительно меньше, чем в направлении от производного к производящему [7, с. 108-109], то перспективным представляется сопоставительное изучение различных классов производных (в частности, глаголов) в структуре СГ. Это позволит выявить генеративные возможности как вершины СГ, так и компонентов первого и следующих тактов деривации, а также определить роль того или иного СГ в системной организации лексики каждого из сравниваемых языков.

В русском, украинском и польском языках представлены двух — (глаголы *sazhatʹ*, *saditi*), четырех — (*saditi*, *sadzhati*, *sadoviti*, *sazhati*) и трехвершинные (*sadzić*, *sadzać*, *sadowić*) СГ соответственно. В ходе исследования для каждого СГ была установлена его статистическая формула: 1) русское СГ: 738 — 736 — 4 — 126 — 539 — 198; 2) украинское СГ: 384 — 380 — 4 — 84 — 283 — 98; 3) польское СГ: 268 — 265 — 5 — 38 — 186 — 80 (в каждом случае первая цифра соответствует лексическому объему СГ, вторая — мощности, третья — глубине, четвертая — ширине, пятая — количеству СЦ в его составе, четвертая — числу СП). Отметим, что построение СГ осуществляется с учетом как литера-

турных, так и диалектных (территориально- и социально-диалектных) образований, т. е. сопоставляются так называемые “макрогнезда” (в терминологии Л. П. Борисовой [2, с. 2]).

В каждом из сравниваемых СГ, как показывает анализ фактического материала, глаголы занимают второе по численности место после существительных: 170, или 23,1 % — СГ русского языка; 99, или 26 % — СГ украинского языка и 83, или 31,3 % — СГ польского языка.

В подавляющем большинстве случаев глаголы в составе анализируемых СГ — это deverbatивы. Кроме внутривербального словообразования, среди производных этой части речи в СГ также представлены отыменные глаголы (3 производных в СГ русского языка и по 2 деривата в СГ украинского и польского языков), а также один отадъективный глагол в СГ польского языка. Кроме этого, в одной из СЦ польского СГ нами реконструирована гипотетическая форма (*przesadka* → *przesadkować → *przesadkowanie*), хотя нельзя исключать и возможность чересступенчатого словообразования.

Именно отыменные и отадъективные глаголы в составе сравниваемых СГ в первую очередь демонстрируют реализацию так называемой категории безэквивалентности. Это объясняется тем, что, как известно, большая часть безэквивалентной лексики — это имена существительные, обозначающие конкретные предметы. В своей работе присоединяемся к тому пониманию безэквивалентности, которое представлено в монографии В. Н. Манакина [4, с. 138-148]. В связи с этим в исследуемом материале можно выделить несколько групп:

1. Собственно безэквивалентная лексика: русск. *посадничество* ‘быть посадником’ ← *посадник* ‘наместник князя в Древней Руси’; пол. *osadnikować* ‘быть осадником’ ← *osadnik* ‘колонист’*.

2. Слова, “значения которых, т. е. понятия, связанные с ними, в других языковых социумах хранятся на невербальном уровне, не имеют словесного обозначения и только при необходимости могут быть пояснены при помощи языка” [4, с. 148]: русск. *рассадничать* ‘промышлять, торгуя рассадой’; пол. *sadzonkować* ‘отделять часть побега от растения и сажать в землю с целью выращивания’, *przesadkować (значение реконструируется на основе одного из лексико-семантических вариантов существительного *przesadka* и значения деривата *przesadkowanie*) ‘пересаживать мальков в специально подготовленный пруд’, *uzasadnić* ‘мотивировать, убеждать, аргументировать’ (← *zasadny* ‘такой, который хорошо мотивирован’).

3. Ко второй группе примыкают русск. *садовничать* и укр. *садівникувати / садівничити*, которые безэквивалентны по отношению к польскому языку (ср. англ. *to garden, to work as a gardener*), но не по отношению друг к другу.

Распределение глаголов сравниваемых СГ относительно способов словообразования представлено в таблице.

Как видно из таблицы, наиболее продуктивным при образовании глаголов СГ русского языка оказался постфиксальный способ (55 дериватов, или 32,4%);

* В украинском СГ есть слово *осадник*, однако в украинском языке эта лексема, заимствованная из польского, обладает иным смысловым и оценочным наполнением.

Способы словообразования глаголов в составе СГ с вершинами сажать, садити и sadzić в русском, украинском и польском языках XIX-XXвв.

СГ Способ	СГ русского языка		СГ украинского языка		СГ польского языка	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Префиксальный	47	27,6	45	45,4	30	36,1
Суффиксальный	48	28,2	25	25,3	20	24,2
Префиксально-суффиксальный	20	11,8	—	0	3	3,6
Постфиксальный	55	32,4	29	29,3	30	36,1
Всего:	170	100	99	100	83	100

в СГ украинского языка — префиксальный (45 производных, или 45,4%), а в СГ польского языка префиксальным и постфиксальным способами, которые для данного СГ являются наиболее продуктивными при внутривербальной деривации, образовано равное число производных (30, или 36,1%).

Особого внимания среди производных глаголов в составе СГ с вершинами *сажати*, *садити* и *sadzić* заслуживают те глаголы, которые близки или тождественны по своим семантическим структурам, словообразовательным значениям, содержат функционально эквивалентные форманты (в частности, приставки), однако в русском СГ данные дериваты включены как приставочно-суффиксальные образования — например, *об-сад-и(ть)*, *по-сад-и(ть)*, *пере-сад-и(ть)*, а в украинское и польское — как приставочные (например, *об-садити*, *по-садити*, *пере-садити*; *ob-sadzić*, *po-sadzić*, *prze-sadzić*).

На предыдущем этапе исследования было установлено, что, во-первых, при распределении вершин сравниваемых СГ на основные и дополнительные для русского языка ведущим оказался стилистический критерий, а для украинского и польского — семантический [9, с. 138]; а во вторых (относительно СГ русского языка), “учитывая положение о том, что на базе стилистически окрашенного слова не может образоваться общеупотребительное, нейтральное, более последовательным представляется такой подход, при котором в литературном языке многие дериваты первой ступени рассматриваются как производные от *сажати*, а не от *садити*. При этом тот или иной способ словообразования сопровождается чередованием *ж* — *д*. Так, в “Русской грамматике” — 80, в “Комплексном словаре русского языка”, в работе Е. Л. Гинзбурга глаголы типа *по-садити*, *засадити*, *пересадити*, *насадити*, *рассадити* и др. (в обоих стержневых значениях) характеризуются как приставочно-суффиксальные образования от *сажати* с соответствующими морфонологическими чередованиями. <...> В “Словообразовательном словаре русского языка” А. Н. Тихонова (в отличие от более поздних словарей, вышедших под его редакцией) отдается предпочтение формальному критерию перед стилистическим: ряд производных возводится не к *сажати*, а к *садити*, за счет чего снимается чередование *ж* — *д*” [8, с. 39-40].

По предварительным наблюдениям, большая часть данных глаголов, несмотря на различия в способе словообразования, характеризуется эквивалентнос-

тью и включением значений на уровне межъязыковых лексико-семантических соответствий.

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ глаголов в составе СГ с вершинами *sazhatʹ*, *saditi* и *sadzić* в русском, украинском и польском языках XIX — XX вв. позволяет утверждать, что славянским языкам свойственно диалектическое единство общего и специфического в принципах организации комплексных единиц словообразования. Дальнейшее исследование названных СГ будет заключаться в установлении особенностей заполняемости так называемых семантических позиций в составе отыменных, отадъективных и др. СП сравнимых СГ, в анализе словообразовательных значений и средств их выражения в структуре производных различных частей речи в составе СГ с вершинами *sazhatʹ*, *saditi* и *sadzić*.

Литература

1. Боброва Л. М. Сопоставительный анализ словообразовательных типов глаголов с префиксом *do-* / *do-* в русском и чешском языках: Автореф. дис. ...к. филол. наук: 10. 02.03 / Ленинградский гос. ун-т. — Л., 1974 — 14 с.
2. Борисова Л. П. Развитие словообразовательных гнезд с синонимичными исходными словами (на материале гнезд с вершинами *питать* и *кормить*): Автореф. дис... к. филол. наук: 10.02.01. — К., 1990. — 16 с.
3. Возний Т. С. Словотвір дієслів в українській мові у порівнянні з російською та білоруською. — Львів: Вид-во Львівськ. держ. ун-ту “Вища школа”, 1981. — 185 с.
4. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. — К : Знання, 2004. — 326 с.
5. Соколова С. О. Префіксальний словотвір дієслів у сучасній українській мові / НАН України, Ін-т української мови. — К.: Наук. думка, 2003. — 283 с.
6. Тихонов А. Н. Состояние научной разработки гнезда и перспективы его исследования // Актуальные проблемы русского словообразования. — Елец, 2001. — С. 10-21.
7. Федурко М. Морфологія відіменникового словотворення. — К. — Дрогобич: Вимір, 2003. — 271 с.
8. Ярошенко Н. А. К вопросу о границах словообразовательного гнезда // Вісник Донецького університету: Серія Б. Гуманітарні науки. — 2003/1. — Донецьк: ДонНУ, 2003. — С. 34-43.
9. Ярошенко Н. О. Словотвірні гнізда з базовими дієсловами *sazhatʹ*, *saditi* і *sadzić* у російській, українській і польській мовах XIX-XX ст. (*семантика вершини*) // Мова і культура. (Науковий щорічний журнал). — Серія Філологія. — К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2003. — Випуск VI. — Т. 5. Ч. 1. Національні мови у їхній специфіці та взаємодії. — С. 133-141.
10. Bartoszewicz A. O polskich wschodniosłowiańskich czasownikach z prefiksami *nad-* i *pod-* o tej samej podstawie słotworczej // Studia Rossica Posnaniensia. — Zeszyt XXV. — Poznan, 1993. — S. 115-121.

11. Dubielecka A. Charakter związku czasownika z elementem — *ся / sie* w języku rosyjskim i polskim // Współczesne tendencje rozwoju języków słowiańskich; Pod. red. M. Blicharskiego, H. Fontanskiego. — T. 1. — Katowice: Wyd-wo Un-tu Śląskiego, 1994. — S. 71-78.

12. Romanowska I. Czasowniki z przefiksom *od-* w języku czeskim i polskim // Studia philologii polskiej i słowiańskiej. — T. 23. — W-wa: PWN, 1985. — S. 247-253.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2004 г.

УДК 81'243

А. В. Иванов

К ВОПРОСУ О МОНОСЕМАНТИЧНОСТИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Моносеманτικότητα является одной из относительных категорий семантики термина и зависит от того, насколько упорядочена терминология в той или иной отрасли знания* [13, с. 135]. Если в отношении гносеологических сфер, связанных с решением естественно-научных и технических задач, можно говорить если не о полной, то хотя бы о частичной упорядоченности терминологии, то в отношении лингвистики вопрос о систематизации терминов, их гармонизации (в дальнейшем, унификации), обыкновенно сводится только к декларативным заявлениям о необходимости упорядочения лингвистической терминологии и о том, что достичь этой упорядоченности не представляется возможным в силу ряда объективных препятствий.

В ряду этих препятствий проблема многозначности лингвотерминологии занимает особое место. При решении этой проблемы сталкиваются точки зрения лингвистов, по-разному решающих вопрос о природе термина. В русле дескриптивного подхода термин понимается как “слово в особой функции” (Г. О. Винокур). Как отмечает Л. Л. Кугина, “язык дает материал для терминологий, но он же навязывает им принципы своей организации” [15, с. 89], поэтому терминам свойственна многозначность, как единицам общелитературного языка. С точки зрения сторонников прескриптивного подхода к терминологии, полисеманτικότητα представляется таким свойством термина, которое должно быть вообще устранено, так как противоречит “абсолютной номинативности” термина, “т. е. освобожденности слова от всех лексических значений (сужение признака выражаемого понятия) и закрепленности за ним

* В качестве примера, иллюстрирующего эту взаимозависимость, А. В. Калинин приводит термин *синтагма*, который в фонетике обозначает отрезок фразы, характеризующийся интонационной и смысловой законченностью, в грамматике — словосочетание с определенным типом связи.